

Шесть.

Даже после выяснения личности Гуй Янь это не повлияло на ход их путешествий. Рен Донг только поддерживал молчаливое одобрение действий Гуй Яня как в прошлом, так и в настоящем.

Рен Донг постепенно начала понимать, что каждый раз, когда он внезапно просил изменить маршрут, люди, преследующие ее, вдруг возникали из ниоткуда. Она подумала: «Если бы не Гуй Янь, я бы была уже мертва».

Чем дальше они шли на юг, тем меньше людей преследовали их. Рен Донг подсчитала, что осталось еще три дня, пока они не доберутся до главного лагеря секты.

Сегодня утром Гуй Янь рано проснулся и сказал: «Пойдем посмотрим на персиковые деревья».

Рен Донг уже привыкла к такому от Гуй Яня. Она тут же упаковала свои вещи, думая, что они снова прячутся от убийц. Она не думала, что на этот раз Гуй Янь действительно поведёт её смотреть на цветки персика.

Он позвал Рен Донг встать под деревом. Легким прикосновением розовые лепестки дерева, казалось, посыпались повсюду, так как они все трепетали и дрейфовали на тело Рен Донг.

Не привыкшая к этому Рен Донг погладила цветы на своем теле. Она привыкла к крови, покрывающей все ее тело, и она не привыкла к таким изящным вещам.

«Маленький цветок! Позвольте мне танцевать и петь для тебя». Гуй Янь стоял в трех шагах и сорвал ветку персика. Он держал её в руках, когда он танцевал, пока он пел: «Персики, персики, персики, персики, персики, персики, как нежные, о, ласковые, о, ласковые ...»

Нестандартная песня в сочетании с нестандартным танцем заставила Рен Донг улыбнуться.

«Жёнушка, ты думаешь, что я прекрасен?» Гуй Янь вставил ветку с цветами в свои волосы. Рен Донг наблюдала за ним с небольшой улыбкой и помогла ему заплести его волосы.

"Потрясающе."

Когда эти слова были сказаны, Гуй Янь засмеялся вместе с Рен Донг. Гуй Янь сразу же показал огромную улыбку: «Ах, ха-ха-ха! Конечно, этот дворянин единственный в моем роде. Я ошеломлен!» Что касается Рен Донг, она продолжала повторять два слова в голове:

О нет...

Столкнувшись с такими прекрасными вещами ... медленно, она не могла их отвергнуть.

Вечером они вошли на территорию Шаманской секты. В тот момент, когда они перешагнули границу, кто-то передал Рен Донг, что Лидер Секты был тяжело болен и сказал ей идти полным ходом. Она тут же начала торопиться.

На второй день после того, как они достигли Шаманской секты, не было времени отдыхать. Лидер Секты немедленно вызвал Гуй Янь и попросил его подойти к нему.

В другом здании из бамбука Рен Донг наблюдала за сценой, не желая уходить.

Лишь через два дня Гуй Янь вырвался наружу, когда он улыбнулся: «Это только лишь

черепаховый яд. Если бы мое тело было сильнее тогда, я мог бы продержаться немного дольше и полностью избавиться от него». Он похлопал по плечу Рен Донг и сказал: «С сегодняшнего дня ты моя. Пойдем со мной. Когда он закончил, он подошел к границе шаманской секты с ней.

Рен Донг последовала за ним. Она еще не успела опомниться, когда она внезапно услышала голос: «Божественный доктор, пожалуйста, подождите немного».

Гуй Янь протянул руку Рен Донг к нему и не отпустил. «Разве яд ещё действует? С эти лекарством в течение двух-трех дней его эффект полностью исчезнет».

«Я не говорю об этом. Божественный доктор, вы должны знать, что Рен Донг – член нашей Шаманской Секты. Она выросла в Шаманской Секте, и Лидер должен с ней поговорить».

Гуй Янь надулся и неохотно отпустил руку Рен Донг. Он наблюдал, как она вошла в это черное здание из бамбука и вдруг громко закричал: «Маленький цветок, не бойся! Если они что-то делают с тобой, я смогу отравить всю шаманскую секцию! »

Лицо левого охранника, только что ступавшего в дверь, побледнело, и он сердито посмотрел на Рен Донг. Она, опустив глаза в пол, поднялась на второй этаж. Однако внутри она тайно смеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/16180/365674>